

УДК [911:314](476)

Л.В. Фокеева

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ СДВИГИ В ХАРАКТЕРЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

В статье охарактеризовано демографическое развитие сельской местности Беларуси в период 1970–2006 гг., выявлены подпериоды демографического развития и основные пространственно-временные сдвиги в характере естественного движения сельского населения Беларуси с использованием классификационного и объяснительного компонентов теории «демографического перехода» и принципа полимасштабности. В результате проведенного исследования выявлены следующие пространственно-временные тенденции в характере естественного движения населения за период 1970–2006 гг.: произошло расширение ареала демографической депрессии в направлении с северо-востока на юго-запад; южные полесские районы характеризуются наибольшей зональной устойчивостью демографических параметров; происходит фрагментация демографического пространства под влиянием развития сети городских поселений и улучшение демографических параметров в пригородных районах.

Начиная с 1960-х гг. в сельской местности Беларуси наметились устойчивые тенденции роста уровня смертности и снижения рождаемости. В середине 1970-х гг. численность сельского населения отдельных районов начала сокращаться за счет естественного движения, а в конце 1970-х гг. в целом по сельской местности Беларуси была впервые отмечена естественная убыль населения. В последующие годы эти негативные тенденции только усиливались, и современная демографическая ситуация характеризуется сокращением общей численности населения республики, нарушением возрастной структуры, старением населения, снижением продолжительности жизни. Результатом всех вышеперечисленных регрессивных процессов в демографической истории является депопуляция – сокращение абсолютной численности населения.

Внешнее проявление депопуляции – естественная убыль населения – дала о себе знать в 1993 г., а прогнозировалась уже с начала 1960-х гг. как эволюционный этап развития в рамках теории «демографического перехода», которая предполагает изменение репродуктивного поведения населения в прокреативных и витальных отношениях как результат глобального процесса модернизации. Переход от традиционного к рациональному типу воспроизводства населения приводит к тому, что на смену равновесию высокой рождаемости и смертности приходит равновесие низкой рождаемости и смертности. Теория «демографического перехода» объясняет смену типов воспроизводства населения в глобальном масштабе, «классифицирует стадии этого процесса, предлагает объяснение его причин и создает концептуальную основу для его прогнозирования» [15, с. 14]. Для соотнесения глобальных тенденций с региональными и локальными необходимо учитывать особенности развития изучаемого региона. С помощью исторического и литературного методов была проведена краткая ретроспектива демографического развития Беларуси с первой переписи населения Российской Империи до настоящего времени, благодаря чему стало возможным использование классификационного и объяснительного компонентов теории «демографического перехода» при анализе территориальной дифференциации депопуляции в период исследования 1970–2006 гг.

В структурном плане предлагаемая статья состоит из двух частей. В первой представлен ретроспективный анализ демографического развития на макроуровне, классифицированный по стадиям «демографического перехода», который является научной предпосылкой выявления пространственно-временных сдвигов в характере

естественного движения населения на мезо- и микрогеографическом уровнях, рассмотренных во второй части. Основным принципом пространственного анализа является полимасштабность исследования.

На протяжении XX в. на фоне глобального процесса модернизации на территории Беларуси имели место демографические кризисы, характеризовавшиеся естественной убылью населения, последовательно сменявшиеся периодами благополучного развития. Смена этих периодов и представляет собой своеобразное проявление «демографического перехода» применительно к общественно-историческим и социально-экономическим условиям Беларуси (таблица 1, сост. по [1; 6–15])

На ранних стадиях «демографического перехода» накануне демографической революции в период 1890–1926 гг. на территории современной Беларуси наблюдался слабовыраженный и растянутый демографический взрыв [5, с. 165] (рисунок 1, сост. по [1; 6–15]). Смертность во второй половине XIX в. уже начала приобретать черты современного типа и стабилизировалась на уровне 35–36‰, рождаемость же по-прежнему оставалась очень высокой (49‰) [8, с. 155].

Таблица 1 – Характеристики фаз «демографического перехода» Беларуси

Фаза перехода	Период	Уровень рождаемости, ‰	Уровень смертности, ‰	Уровень естественного прироста, ‰
0	до 1890 г.	более 49,0	более 35,0	более 14,0
1	1890–1926	49,0–35,0	35,0–13,0	14,0–22,0
2	1926–1940	35,0–25,0	13,0–11,0	22,0–14,0
3	1940–1965	25,0–18,0	11,0–6,5	14,0–12,5
4	1965–1975	17,9–15,5	6,6–8,5	11,3–7,0
5	1975–2006	менее 15,5	более 8,5	менее 7,0

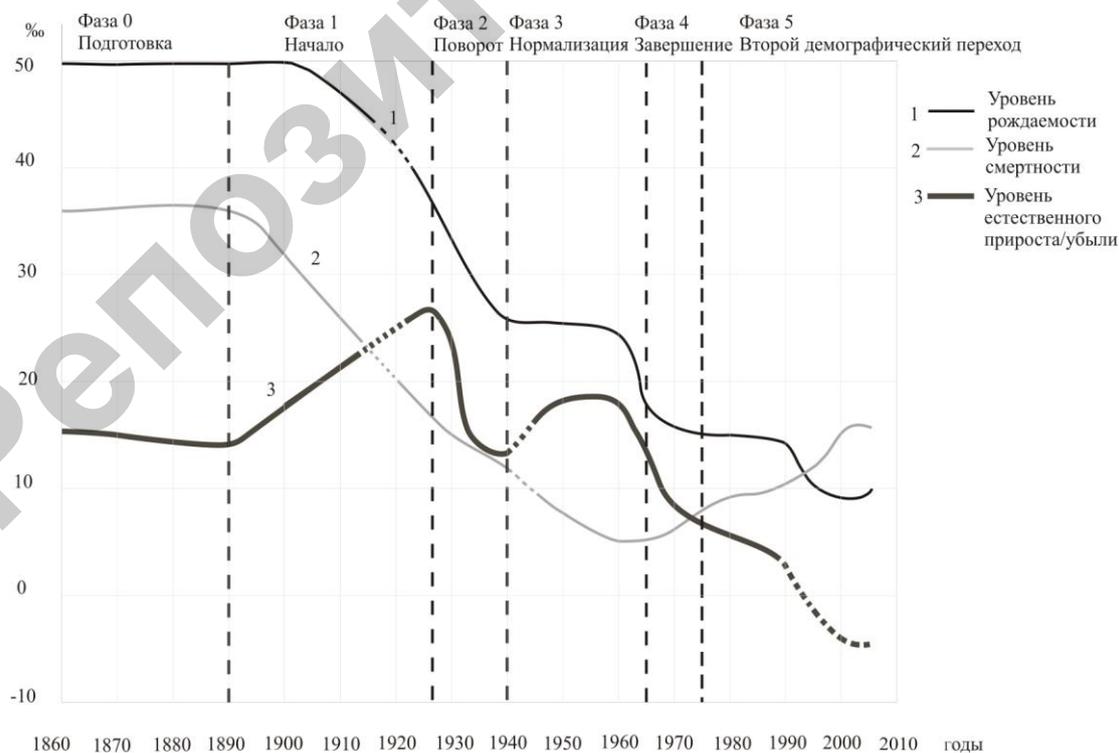

Рисунок 1 – Схема «демографического перехода» Беларуси

Эволюционный ход демографического развития был нарушен изменениями политического и экономического характера. В начале XX в. определяющее влияние на всю совокупность демографических отношений оказали революция 1905–1907 гг. и Столыпинская реформа, которые изменили «сущностные механизмы формирования демовоспроизводства сельского населения» [16, с. 275]. Демографический взрыв не произошел на территории Беларуси в силу объективных исторических причин. Эволюционный пик естественного прироста пришелся на 1926 г., но ему предшествовали серьезные потери населения вследствие социально-экономических трансформаций и бедствий, вызванных Первой мировой войной и революцией 1917 г. В 1913 г. естественный прирост составлял 15%, в 1917 г. имела место уже естественная убыль в размере 2,8%, в 1919 г. убыль возросла до 15%. Этот демографический кризис снивелировал эволюционный ход снижения смертности и определил раннее наступление второй фазы «демографического перехода».

Для второй фазы в классической схеме «демографического перехода» характерно некоторое замедление темпов снижения смертности и значительное ускорение темпов снижения рождаемости, что наблюдалось в Беларуси в период 1926–1940 гг. Это во многом определялось успехами в области медицины и здравоохранения, а также активным вовлечением женщин в общественное производство, но и в этот период эволюционные изменения в демографических процессах осложнялись трансформациями, вызванными коллективизацией в 1930-е гг.

Третья фаза носит название нормализации демографических процессов (Л.П. Шахотько, 2006). Для Беларуси она может быть названа так с большой долей условности, т. к. на период 1940–1965 гг. пришлось тяжелые годы Великой Отечественной войны и послевоенное возрождение. В годы войны рождаемость была на уровне 20–25%, причем снижение наблюдалось только в первые два года, а с 1943 г. отмечается рост рождаемости [1]. Смертность в это время повышалась, т. е. период 1941–1945 гг. правомерно назвать демографическим кризисом, который ускорил наступление четвертой фазы «демографического перехода».

Четвертая заключительная фаза «демографического перехода» подразумевает стабилизацию рождаемости и смертности на низком уровне, что обеспечивает незначительный прирост населения. На территории Беларуси эта фаза была очень кратковременной, точечной во временном отношении: как таковой стабилизации демографических процессов не наблюдалось. В десятилетие стабилизации рождаемости 1970–1980 гг. на уровне 16% смертность увеличилась с 7,6 до 9,9%, после чего последовал кратковременный период улучшения демографических показателей, имеющий неэволюционную природу. Незначительное снижение смертности в 1986–1987 гг. с 10,6 до 9,7% было вызвано антиалкогольной кампанией, а рост рождаемости с 16,5 до 17,1% – стимулирующей демографической политикой [4]. Наступление четвертой стадии определено в данной работе по соотношению рождаемости и смертности на уровне 17,9 и 6,8% соответственно, а завершение – 15,7 и 8,5%, что совпадает с началом латентной стадии депопуляции. В Беларуси она наступила в середине 1960-х гг. и завершилась в середине 1970-х гг., после чего последовало снижение уровня рождаемости и увеличение смертности (за исключением 1986–1987 гг.), и, как результат, – естественная убыль населения.

Таким образом, особый сценарий «демографического перехода» в Беларуси проявился через последовательную смену демографических кризисов, которые, нарушая эволюционный ход демографического развития, ускоряли поэтапное изменение демографических процессов.

Для сельской местности Беларуси завершение первого «демографического перехода» произошло в середине 1960-х гг., в начале 1970-х гг. в некоторых районах уже наблюдалась естественная убыль населения. Проведенный ретроспективный анализ дает основания рассматривать период с 1970 по 2006 гг. как эволюционный этап развития – второй «демографический переход», который подразделяется по характеру и интенсивности естественного движения на четыре подпериода.

Базовым годом исследования является 1970 г., который в демографической истории сельской местности Беларуси завершает этап послевоенного возрождения, отражает проявление «урбанистического бума» и первых признаков депопуляции сельского населения. В 1970 г. в целом для сельской местности Беларуси еще был характерен расширенный тип воспроизводства населения, но в отдельных районах Витебской и Могилевской областей уже отмечались первые признаки депопуляции. На макроуровне страны в целом к завершению подходила четвертая фаза «демографического перехода». *Первый подпериод – 1970–1979 гг.* – характеризуется сохранением естественного прироста в целом по сельской местности с выраженной тенденцией его сокращения, что связано с резким снижением рождаемости и ростом смертности. *Второй подпериод – 1979–1989 гг.* – характеризуется повсеместной естественной убылью сельского населения на фоне замедления темпов снижения рождаемости и роста смертности. *Третий подпериод – 1989–1999 гг.* – определяет прогрессирующая депопуляция с максимальной интенсивностью естественной убыли сельского населения. *С 1999 г.* начинается *четвертый подпериод*, который характеризуется замедлением темпов естественной убыли вследствие изменения тренда динамики рождаемости при сохранении тенденции роста уровня смертности.

Уровень рождаемости в сельской местности Беларуси на протяжении всего периода исследования (1970–2006 гг.) испытывает снижение, тренд динамики имеет устойчивый линейный характер. Для Центрально-пристоличного региона и южной части Беларуси в исследуемый период характерны среднереспубликанские темпы снижения рождаемости. В северо-восточной части Беларуси отмечены наименьшие количественные характеристики снижения числа рождений, что объясняется низким уровнем рождаемости уже в начале исследуемого периода. Наиболее интенсивно рождаемость снижалась на западе Беларуси в Гродненской области. В начале исследуемого периода область занимала первое место в ранжированном ряду мезорегионов по уровню рождаемости, а к 2006 г. переместилась на последнее. Такое резкое снижение могло быть вызвано влиянием локальных факторов (трансформация системы расселения, изменение системы хозяйствования, расхуторизация), которые усилили влияние факторов, действующих на макроуровне (урбанизация, миграционный отток в города и др.).

В подпериод 1979–1989 гг. в Витебской, Гродненской и Могилевской областях был отмечен незначительный рост рождаемости, что объясняется не столько проводимой в середине 1980-х гг. демографической политикой, сколько ранним снижением рождаемости и очень низкими показателями уже в 1979 г., в результате чего незначительное увеличение числа рождений нашло отражение в относительных показателях. Низкая рейтинговая позиция в начале исследуемого периода предопределила регрессию в демографическом развитии этих мезорегионов на протяжении всего периода исследования.

Изменение генерального тренда динамики происходит после 1999 г., когда уровень рождаемости начинает повышаться. Рост рождаемости характерен для Минской и Могилевской областей; в Гомельской области наблюдается стабилизация уровня, а Брестская, Витебская и Гродненская области по-прежнему испытывают снижение

рождаемости, но менее интенсивное, чем в предыдущие подпериоды (таблица 2, сост. по [7; 9–14]).

Таблица 2 – Динамика уровня рождаемости сельского населения Беларуси, 1970–2006 гг.

Области	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1999 г.	2006 г.	Индекс динамики, 2006/1970 гг.	Среднегодовые темпы снижения, 1970–2006 гг.,
Брестская	15,5	13,9	12,9	10,2	9,9	0,64	1,00
Витебская	12,2	10,4	12,2	8,0	7,9	0,65	0,98
Гомельская	14,6	13,8	13,1	9,0	9,0	0,62	1,07
Гродненская	14,9	10,3	11,0	8,1	7,1	0,48	1,45
Минская	14,7	12,8	12,3	8,1	9,3	0,63	1,02
Могилевская	12,8	11,6	12,4	8,4	8,7	0,68	0,89
Республика Беларусь	14,2	12,3	12,3	8,7	8,9	0,63	1,04

На микроуровне тенденция роста уровня рождаемости в последний подпериод характерна для 72 административных районов, в то время как на протяжении 1989–1999 гг. она была выявлена только в двух районах Беларуси – Хойникском и Зельвенском.

Характер динамики уровня рождаемости определил структурный сдвиг за период 1970–1999 гг. большинства районов Беларуси из группы с высоким уровнем рождаемости в группы с низким и средним уровнем. До 1999 г. характерна тенденция сближения параметров рождаемости. В 2006 г. имеет место новая тенденция расхождения параметров в результате изменения вектора развития и увеличения рождаемости в отдельных районах (таблица 3, сост. по [7; 9–14]).

За исследуемый период происходит географическое расширение пространства низкой и средней рождаемости в юго-западном направлении от Витебской и Могилевской областей в 1970 г. до всей территории Беларуси в 1999 г., за исключением относительно устойчивого ареала полесских районов, которые сохраняют высокий уровень рождаемости.

Таблица 3 – Распределение районов Беларуси по уровню рождаемости сельского населения

Уровень рождаемости	Показатель, %	Количество районов в группе				
		1970 г.	1979 г.	1989 г.	1999 г.	2006 г.
Низкий	< 8,0	–	6	1	52	31
Средний	8,0–10,0	3	25	10	48	51
Высокий	> 10,0	114	86	106	18	36

В результате общие регрессивные тенденции рождаемости привели к сглаживанию мезо- и микрорегиональных различий уже к 1989 г., после чего наблюдается усиление региональной дифференциации под влиянием сети крупных городских поселений вследствие перераспределения трудового и репродуктивного потенциала в пригородные районы. Результатом этого явилось расширение зон со средним и высоким уровнем рождаемости в центральной и южной частях Беларуси в период 1999–2006 гг. Рождаемость повысилась до среднего уровня в зоне влияния Минской городской агломерации (Минский, Логойский, Смолевичский районы), в Гомельском и Брестском районе произошло усиление зональных характеристик под влиянием областных центров. Зональная устойчивость полесских районов сохранила их в группе с высоким уровнем рождаемости.

Тенденция роста характерна для смертности сельского населения Беларуси уже со второй половины XX в. На протяжении всего периода исследования тренд динамики уровня смертности сельской местности Беларуси имеет устойчивый линейный характер (таблица 4, сост. по [7; 9–14]).

Наименее интенсивный рост смертности характерен для Брестской области, где на протяжении всего периода исследования сохраняется относительно благоприятная демографическая обстановка. Такие же количественные характеристики интенсивности процесса характерны и для Витебской области, при более высоком уровне смертности. Стабильность относительно среднереспубликанской динамики сохраняют Минская и Гомельская области. Наиболее интенсивный рост смертности испытали Гродненская и Могилевская области, в результате чего изменили в худшую сторону свои рейтинговые позиции.

Таблица 4 – Динамика уровня смертности сельского населения Беларуси, 1970–2006 гг., ‰

Области	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1999 г.	2006 г.	Индекс динамики, 2006/1970 гг.	Среднегодовые темпы прироста, 1970–2006 гг., ‰
Брестская	8,9	12,9	14,8	19,1	21,0	2,36	3,78
Витебская	10,7	16,2	17,6	23,9	25,3	2,36	3,79
Гомельская	8,5	12,7	15,4	22,3	22,3	2,62	4,51
Гродненская	9,9	15,6	17,3	23,6	26,9	2,72	4,77
Минская	8,9	14,0	15,2	22,1	23,1	2,60	4,43
Могилевская	10,0	15,7	17,9	24,4	27,3	2,73	4,81
Республика Беларусь	9,4	14,3	16,1	22,3	24,1	2,56	4,34

На микроуровне за исследуемый период половина сельских районов перешла в группу с максимальными показателями уровня смертности – более 25‰. В первой половине исследуемого периода такой чрезмерно высокий уровень смертности не был характерен для сельской местности Беларуси. В 1999 г. насчитывалось уже 25 районов с высоким уровнем смертности, а в 2006 г. их количество увеличилось до 56. Особенно выделяются Поставский, Городокский, Чаусский, Шкловский, Новогрудский, Кореличский, Дятловский, Воложинский, Копыльский районы, где уровень смертности

приблизился к 30%. Появились такие районы и на юге республики, где дольше всего удерживался относительно низкий уровень смертности (таблица 5, сост. по [7; 9–14]).

Расширение зоны среднего и высокого уровня смертности происходит в направлении с северо-востока на юго-запад от Витебской и Могилевской областей в 1970 г., до 2/3 территории Беларуси – в 2006 г. Зона низкого уровня смертности сузилась до 33 районов, представленных южными и пригородными районами крупных городов.

На протяжении всего исследуемого периода происходит сжатие пространства со средним и низким уровнем смертности и расширение пространства с высоким уровнем смертности. Изменение вектора развития характерно только для Минского района, где идет обратный процесс – снижение уровня смертности.

Таблица 5 – Распределение районов Беларуси по уровню смертности сельского населения [сост. по 7, 9-14]

Уровень смертности	Показатель, %	Количество районов в группе				
		1970 г	1979 г	1989 г	1999 г	2006 г
Низкий	< 23,0	117	117	116	61	33
Средний	23,0 – 25,0	-	-	1	32	29
Высокий	>25,0	-	-	-	25	56

Естественная убыль населения сельской местности Беларуси в целом началась в конце 1970-х гг. В Витебской, Гродненской и Могилевской областях она была отмечена уже в 1975 г., в Минской – в 1980 г., в Брестской и Гомельской – в 1985 г. Мезорегиональные отличия в завершении первого «демографического перехода» и наступлении второго четко прослеживаются в направлении с северо-востока на юго-запад.

Исключение составляет Минская область, с самым высоким уровнем социально-экономического развития, концентрирующей ролью крупного городского центра и относительно большей устойчивостью демографического развития.

Направление оси распространения процесса депопуляции объясняется территориальной дифференциацией потерь в Великой отечественной войне. В довоенный период население располагалось по территории Беларуси достаточно равномерно и существенных мезорегиональных различий не наблюдалось. За вторую половину XX в. произошел сдвиг демографического потенциала в сторону Минской и Брестской областей. Наибольшие потери были в Витебской области, численность сельского населения которой сократилась на одну треть. Около 20% численности сельского населения потеряли Гомельская и Могилевская области. Относительно невелики были потери Брестской и Гродненской областей – менее 10%. Минская и Гомельская области довольно быстро восстановили свой демографический потенциал, а Витебская и Могилевская в результате резких нарушений в половозрастной структуре раньше других ощутили на себе первые признаки депопуляции и до сих пор не восстановили свою довоенную численность [3, с. 25–26] (рисунок 2, сост. по [3; 7; 9–14]).

При переходе административных районов на микроуровень дифференциация в развитии демографических процессов значительно усиливается. Нарушение четкой географической зональности в направлении с северо-востока на юго-запад происходит ввиду усиливающейся поляризации сельской местности под влиянием развития сети городских поселений. Территориальное распространение процесса депопуляции сельского населения Беларуси в направлении с северо-востока на юго-запад тесно связано с системой расселения, которая изменяется в том же направлении от мелкоселенной к крупноселенной. Система сельского расселения сформировалась в результате сочетания природно-географических и исторических факторов. Под

влиянием урбанизации происходит трансформация системы расселения и сосредоточение населения в пригородных районах, что повышает их устойчивость при распространении депопуляции.

Крупноселенные районы Полесья также увеличивают свой демографический потенциал, сохраняя свои зональные характеристики типа расселения. Сочетание зональных и азональных факторов формирует картину пространственно-временного развития процесса депопуляции сельского населения Беларуси.

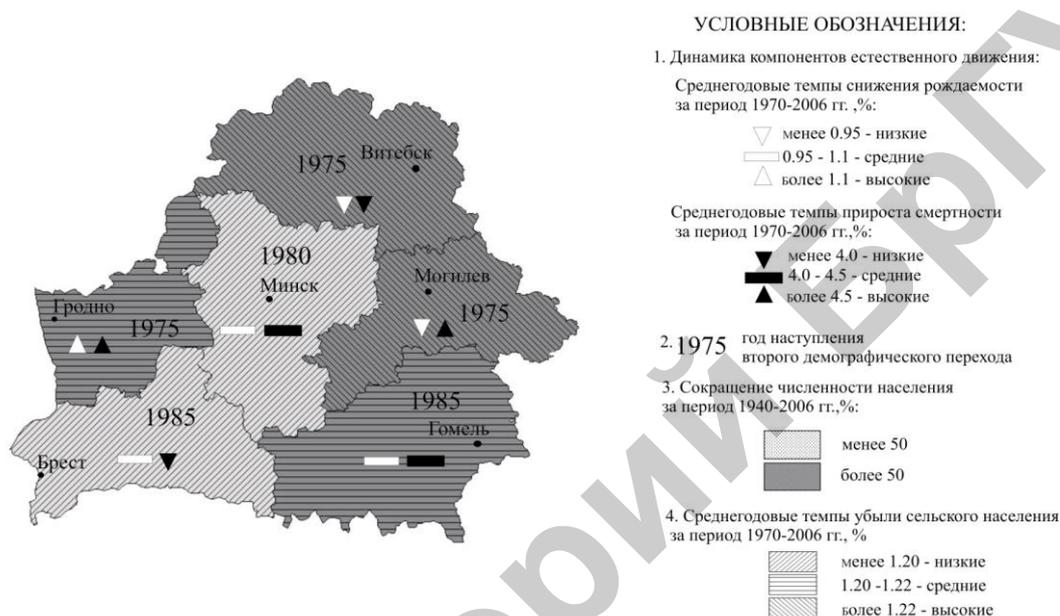

Рисунок 2 – Характер динамики компонентов естественного движения сельского населения по мезорегионам Беларуси, 1970–2006 гг.

Первыми перешли в состояние депопуляции периферийные районы Витебской и Могилевской области: второй «демографический переход» в них начался уже в конце 1960-х гг., в то время как большая часть сельских районов Беларуси завершала первый «демографический переход» и находилась в четвертой его фазе. Наиболее устойчивыми в этот период были районы центральной части Беларуси, находящиеся в непосредственной близости от столицы, и глубинные районы Полесья, традиционно выделяющиеся на общем фоне более благоприятной демографической обстановкой (рисунок 3, сост. по [1; 6–15]).

К 1979 г. первый «демографический переход» завершили почти все районы северной и центральной Беларуси, за исключением высокоурбанизированных Минского и прилегающих к нему Молодечненского и Дзержинского, а также Могилевского, Бобруйского, Оршанского районов. Почти все районы Гомельской области, за исключением пострадавших от аварии на ЧАЭС, и восточная часть Брестской области находились на стадии завершения последней четверти первого «демографического перехода».

К концу 1980-х гг. первый «демографический переход» был практически завершён во всей сельской местности Беларуси. Незначительным естественным приростом отличались лишь пять полесских районов и типично пригородные Минский, Гомельский и Брестский. В Гомельском и Брестском районах при стимулирующей роли городов произошло усиление зональных особенностей, которые выражаются в более высокой рождаемости и низкой смертности южной части Беларуси.

В результате проведенного исследования выявлены следующие пространственно-временные тенденции в характере естественного движения населения за период 1970–2006 гг.:

- произошло расширение ареала демографической депрессии в направлении с северо-востока на юго-запад;
- южные полесские районы характеризуются наибольшей зональной устойчивостью демографических параметров;
- происходит фрагментация демографического пространства под влиянием развития сети городских поселений и улучшение демографических параметров в пригородных районах.

Репозиторий БРГУ

НАВУКІ АБ ЗЯМЛІ

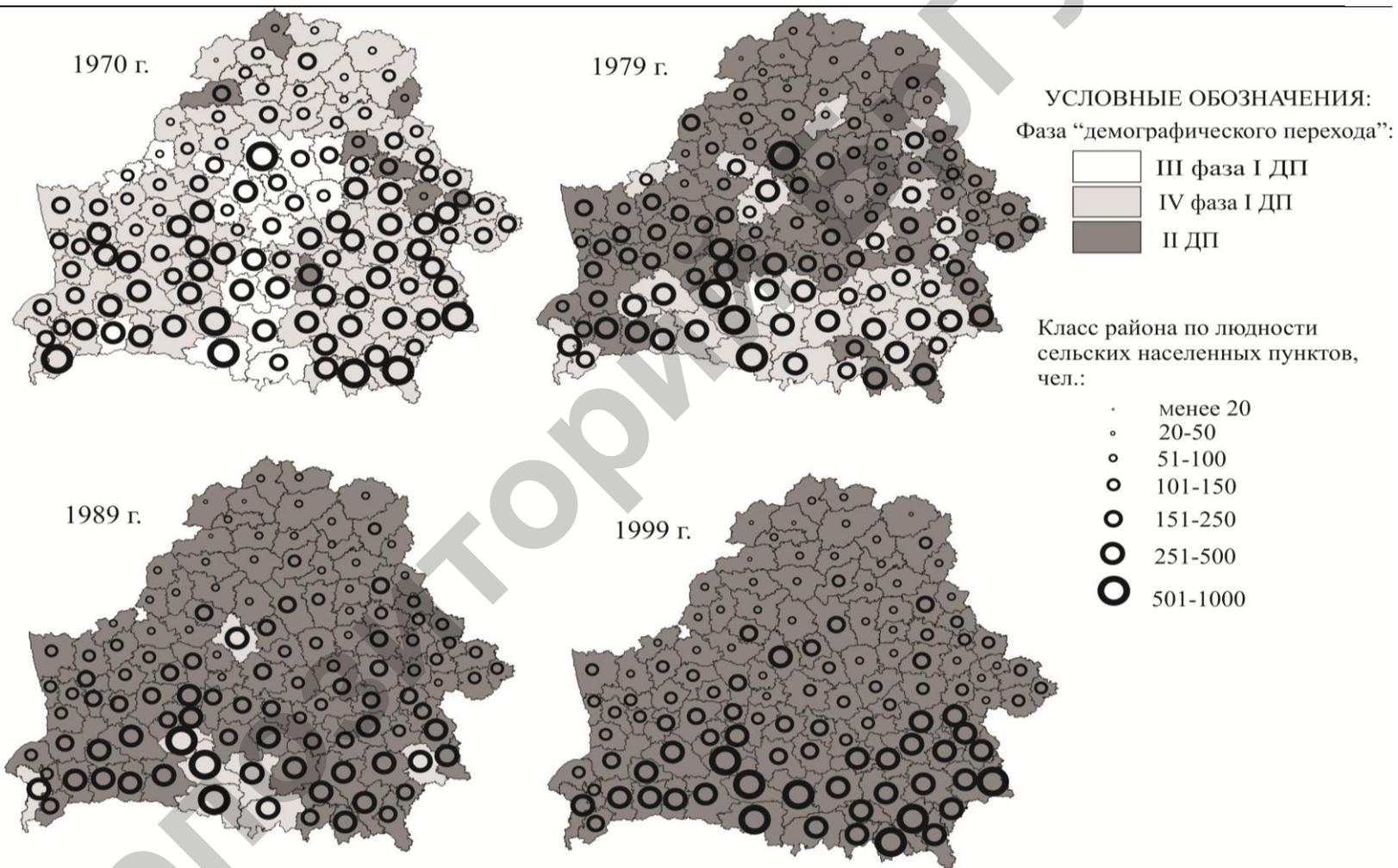

Рисунок 3 – Динамика фаз «демографического перехода» сельской местности Беларуси

НАВУКІ АБ ЗЯМЛІ

Таким образом, в характере естественного движения населения Беларуси в период 1970–2006 гг. выявлена сильная пространственная дифференциация, которую необходимо учитывать в процессе государственного регулирования и разработке региональных программ демографической безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Андреев, Е.М. Демографическая история России : 1927–1957 / Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский, Т.Л. Харькова. – М. : Информатика, 1998. – 187 с.
- 2 Антипова, Е.А. Сельское расселение Беларуси : пространственно-временные сдвиги / Е.А. Антипова // Земля Беларуси. – 2007. – № 2. – С. 21–25
- 3 Антипова, Е.А. Регионы Беларуси : особенности демографического развития и трудовой потенциал сельской местности / Е.А. Антипова, Б.А. Манак. – Минск : БГПУ, 2007. – 232 с.
- 4 Вишневский, А.Г. Демографический кризис в странах СНГ/ А.Г. Вишневский // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН № 90–91 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://demoscope.ru/weekly/archives.php>. – Дата доступа : 03.04.2008
- 5 Вишневский, А.Г. Избранные демографические труды : в 2 т. / А.Г. Вишневский. – М. : Наука, 2005. – Т. 1 : Демографическая теория и демографическая история. – 367 с.
- 6 Иванов, С.Ф. Демографический переход / С.Ф. Иванов // Демографический энциклопедический словарь. – Москва, 1985. – С. 115–117.
- 7 Население Республики Беларусь : стат. сб. / пред. ред. кол. : Г.И. Гасюк. – Минск : Мин-во статистики и анализа, 2007. – 411 с.
- 8 Рашин, А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.) / А.Г. Рашин ; под ред. С.Г. Струмилина. – М. : Госстатиздат, 1956 – 186 с.
- 9 Фондовые материалы Брестского обл. управл. статистики Брестского обл. исполн. комитета (1970–1999 гг.). – Брест, 2007.
- 10 Фондовые материалы Витебского обл. управл. статистики Витебского обл. исполн. комитета (1970–1999 гг.). – Витебск, 2007.
- 11 Фондовые материалы Гомельского обл. управл. статистики Гомельского обл. исполн. комитета (1970–1999 гг.). – Гомель, 2007.
- 12 Фондовые материалы Гродненского обл. управл. статистики Гродненского обл. исполн. комитета (1970–1999 гг.). – Гродно, 2007.
- 13 Фондовые материалы Минского обл. управл. статистики Минского обл. исполн. комитета (1970–1999 гг.). – Минск, 2007.
- 14 Фондовые материалы Могилевского обл. управл. статистики Могилевского обл. исполн. комитета (1970–1999 гг.). – Могилев, 2007.
- 15 Шахотько, Л.П. Теоретические основы демографического развития Республики Беларусь в условиях глобализации / Л.П. Шахотько // Демографический потенциал, человеческий и социальный капитал в условиях глобализации / С.Ю. Солодовников [и др.]. – Минск, 2006. – Очерк 1. – С. 6–65.
- 16 Эберхардт, П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1897–1989 гг. / П. Эберхардт. – Берасьце : Belfort, Беларускі Фонд Сораса, 1997. – 282 с.

L.V.Fokeeva. Spatially Shifts in Character of Natural Movement of Rural Population of Belarus

Demographic development of a rural area of Belarus in 1970-2006 is characterized, as well as sub periods of demographic development and the basic existential shifts in character of natural movement of rural population of Belarus with the use of classification and explanatory components of the theory of «demographic transition» and a polyscale principle are revealed in the article. As a result of the carried out research the following existential tendencies in the character of natural movement of population during 1970-2006 are explored: area expansion of demographic depression occurs in the direction from northeast to southwest; southern districts are characterized by the greatest zonal resistance of demographic parameters; there is a fragmentation of demographic space under the influence of development of a network of city settlements and improvement of demographic parameters in suburbs.

Репозиторый Брыт